

тических авторитетов. — On se gescie-lait... pour mieux reculer.

Один из результатов такого по-ложения вещей — перед нами на лицо. Это — давление Австрии на экономическую и навигационную политику приданайских государств Балканского полуострова, — то тяжелое давление, которое вызвало, наконец, указанное нами выше заявление в тронной речи румынского правительства, от 15 (27) ноября. Судьбы Румынии всегда были и останутся тесно связанными с свободой судоходства по Дунаю, говорит текст этой речи; румыны всегда вызывали себя привилегиями относительно тех, которые содействовали освобождению великой реки от всякого исключительного преобладания. Это чувство привязанности румыны черпают из глубокого убеждения, что свобода плаванья по Дунаю — существенное условие политического и экономического развития их страны. Убеждение это налагает на нас обязанность — не подписывать никаких соглашений, которые имели бы целью подчинить судоходство от желанных ворот до Галаца преобладающему влиянию какой-нибудь отдаленной державы (см. телегр. газет. «Порядок», от 17-го ноября, № 317). Мы думаем, что нельзя с большим адекватно выражать установившиеся и в Румынии начала междуна-родного права, и полагаем, что трудно с большим достоинством высказы-вать румынскую — защищать всеми мерами верховенство и национальные интересы независимого государства. — Такое направление есть несомненный успех, — не омерзительный, но серьезный и политический успех для юного ко-нституционального королевства. Сдается нам еще, что за текстом подобной речи скрываются как убеждение в правоте дела по вопросу о свобод-ном плаванье по Дунаю, так и надежда, что, в случае крайности, может установиться полная солидарность между всеми вообще приданайскими госу-дарствами Балканского полуострова. — Такой факт был бы очень важен по своим последствиям для правиль-ного и прогрессивного роста этих государств. Федерация для общих международных целей лучше всего охранит балканскую и приданайскую народности от неспрошенного опеку-ства, от военной гегемонии и от эко-номической эксплуатации, откуда бы не предлагали для обхода Румынии, Болгарии, Сербии и Черногории такие дары данаев.

В № 3-м «Новгородского Листка» помещена статья «Из записок сель-ского учителя», рисующая правдиво и без прикрас бедственное положение народного учителя. Большею горю труд-но себя представить. Народный учи-тель — настоящий изгой. Послушайте, как живет этот изгой:

В начал сентября и принял о-кую шко-лу и поселился в лавках с одним окном, отдаленной от классной комнаты черепной и выходящей в садик с одной кой. Селе-ние было в глуши, вдали от всякого шума. Животные скучные — всего 12 по-3 месяца и т.д. Вследствие этого при-ходилось все забирать в долг, влезать, уни-

е-е-е дворянскими. Мирь крещен-ный давно уж покоился глубоким сном; кругом царствовала тишина, которую только изредка нарушала п-на какого-нибудь запоздалого весель-чака. Марфа уже хотела запереть дв-ри своей, как вдруг в летнюю кто-то остановился и окликнул ее. По го-лосу Марфа узнала сотского Илька.

— Ступай завтра в волость, — ска-зал он, — там теб' мужья объяв-ление прочтут.

Марфа встревожилась. Она кинулась к калитке и стала расспрашивать со-тского, но тот ничего больше прибав-ить не мог: он сказал все, что ему самому известно было.

На следующий день, к вечеру, съ-пол возвращался Потап. Старик был задумчив и угрюм, как и окружа-вший его дремучий лес. Он торопил-ся домой и, не смотря на то, что худ-оба была крѣпко изнурена, постига-вал ее поминутно и заставлял обжаль-ваться. Часто он убѣжал из дому и отсутствовал подолше, чѣм въ этотъ разъ и — ничего. Сегодня и сердце у него все время не на мѣстѣ, и тоска все разбирала, и бѣда на умъ не шла. Онъ всего и сѣлъ, что одну палини-цу съ лукомъ. До другой, торчавшей въ бороздѣхъ (капюшонъ свиты), онъ и не дотронулся. Она такъ и осталась торчать тамъ вмѣстѣ съ щепоткой соли, завернутой въ тряпочку, и барабанила отъ траской бѣды по его спинѣ.

Старик все размышлялъ о томъ, что-бы такое могло случиться. Что непе-ремѣнно случилось что-то нехорошее — въ этомъ онъ почти былъ убѣжденъ, — не даромъ же все время только и выпла-дали что дурная примѣта. Дорога же была такая несчастная, что не при-веди Богъ: сначала, какъ только онъ вы-ѣхалъ на дорогу, на встрѣчу попался батюшка. Потапъ, какъ водится, отвѣ-силъ низкий поклонъ, прощившись: «по-могай-би, добродіо!» — и, разминувшись

жаль, лишь бы не умереть. Пришлось пита-ться одной греченой кашей, которую самъ и го-товилъ, да молокомъ. Иной разъ велелъ уроч-ку, а самъ голодеетъ, какъ волкъ безъ чужаго и де-нѣгъ нѣтъ. Поэтому, выбѣло мысли объ урокѣ естественно задался себѣ вопросъ: какъ бы на-полнить желудокъ? Сколько пришлось пере-нести душевныхъ страданій при обученіи это-го «касъ!» Каждую кринку молока, каждый фига хвѣя приходилось выпрашивать у ка-кого-нибудь кулака, а это — драгоценная пшя-ка, которую нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, съ голоду умирать. Голодный человекъ и ходитъ чувстви-тельный, а въ моей школѣ хотѣть волковъ морозъ. Сѣбѣмъ проконопачены плохо, а въ улазѣ та-кая дыра, что въ зимній мѣсяцъ классъ напо-лняется отъ улазѣмъ сѣвѣмъ. Но еще дѣлѣ, по-ка занимаешься въ классѣ, гдѣ на каждомъ изъ 47-ми человѣкъ дѣтей приходится всего по 70 куб. фут. воздуха, да къ тому же тонкая печь, то еще все-таки тепло, но какъ только учени-ки разойдутся, никакая топка не помогаетъ, а къ ночи становится такъ холодно, что кофѣй-ные руки и ноги... Можетъ ли учитель при та-кихъ условіяхъ заботиться о другихъ (о дѣ-тяхъ), когда ему самому и холодно и голодно, когда большую часть времени приходится уны-вать на борьбу за существованіе? Возможно ли быть независимымъ, свободнымъ въ выво-дахъ, возможно ли правильно и опредѣленно думать? Какъ бы учитель не хлопоталъ объ убо-го своего нравственнаго положенія, всѣ его хлопоты — пустая трата времени и здоровья: онъ по прежнему остается въ нравственномъ по-рабѣ, въ полной зависимости отъ другихъ и живетъ все-таки впроголодь.

Неправда ли, трудно себѣ пред-ставить положеніе бѣдѣе бѣдѣе? И опубликованіемъ подобнаго факта въ государственной важности мы обязаны «Новгородскому Листку», маленькой, провинціальной газетѣ. Такая статья гораздо важнѣе пустыхъ политическихъ статей тѣхъ газетъ, которыя недобрымъ глазомъ смотрятъ на возникновеніе про-винціальной прессы. Известно, что изъ большихъ газетъ только «Порядокъ» не заражонъ дѣтскимъ взгля-домъ, что въ Россіи должна существо-вать только одна столичная пресса. Столичность у насъ считается важнымъ критеріемъ не только въ дѣ-лѣ моды, отелей и кафе-шантановъ, но и въ дѣлѣ мысли. Привѣдетъ это по-добраванный провинціалъ въ Питеръ, построичать въ газеткахъ, смот-ришь черезъ нѣсколько лѣтъ уже и на-чинаешь обдавать провинцію презрѣ-ніемъ. Провинція обижается, пете-рбургцы также подоволенъ тѣмъ, что губернія лѣзетъ въ печать, и идетъ споръ двухъ мальчиковъ. Одинъ кричитъ, что «у насъ солдаты были въ гос-тяхъ», а другой — «что у насъ были пекуты», спорятъ до слезъ и до рева. Все это, конечно, смѣшно, но бѣда въ томъ, что провинціальная пресса, ко-торая дѣйствительно могла бы быть очень полезна для общества, находит-ся въ неблагоприятныхъ условіяхъ. Областная печать также сѣбѣе, про-дѣлываетъ только тѣ большія газеты, которыя, при другихъ условіяхъ, бы-ли бы преслѣдуемы общественнымъ мнѣніемъ, какъ явно вредныя. Но те-перь наступило ихъ время, время ин-синуаций, время наглости непомѣрной, удивительной, наглости an und für sich.

Въ виду нерѣдко раздающейся у насъ клеветы на народныхъ учителей, ко-торыхъ известные жеохранители готовы объявлять анархистами, мы съ особен-нымъ удовольствіемъ перепечатаемъ изъ только что изданной херсон-скимъ губернскимъ земствомъ брошю-ры, «Сѣбѣ въ г. Херсонѣ учителей и учительницъ подъ руководствомъ ба-рона Н. А. Корфа», текстъ адреса Го-сударю Императору, утвержденный въ

«Дѣлѣ», выкинулъ изъ своей телеги соломинку. Сдѣлать онъ это такъ, точно въ цѣлой кучѣ мѣтой соломы он-на вдругъ оказалась лишней. Затѣмъ, не дожидая до тѣса, дорогу перебѣ-жалъ заяцъ, а въ заключеніи на встрѣ-чу попалась баба съ пустыми ведра-ми... Плохо.

— Пусть будетъ полно! крикнула баба сочувственно въ догонку Потапу.

Хай будетъ полно, какъ эхо по-вторилъ и Потапъ, но тутъ же доба-вилъ мысленно: «а бѣда таки стра-лась».

Вѣхавъ въ деревню, Потапъ не за-вернулъ къ сыну, чтобы сдѣлать ему хо-дубу, а проѣхалъ прямо къ себѣ до-мой. Деревня носила свою обычную въ пору физиономію; стояла густая пшя, поднятая возвращающимися изъ поля стадами и Потапу приходилось нѣсколько разъ останавливаться, что-бы дать дорогу медленно плетущим-ся овцамъ. Наконецъ, онъ добрал-ся до своей усадьбы. Все было въ томъ же видѣ, въ какомъ онъ оставилъ, уѣжая на полюсу и ничто не намека-ло, что случилось что-нибудь. Только принимавшие отпирать лошадей, онъ вдругъ остановился, какъ вкопанный, и руки у него опустились: къ нему донеслись откуда-то причитанія Мар-фы и угадать приблизительно случив-шееся было уже не трудно.

Завидѣвъ отца, Марфа еще громче заголосила и, выбѣжавъ изъ хаты, ста-ла раскачивать про постигшее ее го-ре. Старикъ слушалъ отрывистую рѣчь дочери, угрюмо, потупившись. Марфа перемѣнивала рассказъ свой причита-ніями и посторонними обстоятельст-вами, не отосившимися къ дѣлу, такъ что понять ее было довольно трудно.

Но Потапу большаго и не нужно бы-ло. Главное для него было ясно: Мар-тина больше нѣтъ въ живыхъ.

— А еще можетъ и не правда? — про-говорилъ онъ нерешительно.

засѣданіи сѣзда 15 го іюля текущего года.

«Ваше Императорское Величество, «Всемилоостивѣйшій Государь!»

«Мы, народные учителя и учитель-ницы херсонской губернии, собравшись на ученичій сѣздъ, устроен-ный херсонскимъ земствомъ, спѣшимъ воспользоваться этимъ первымъ, пред-ставившимся для насъ случаемъ, ято-бы выразить Вашему Императорскому Величеству наши вѣропопданническія чувства. Великій Государь! Въ день народнаго плача и скорби — въ день, запятнавшій исторію Россіи кончи-ною Его Величества въ Бозѣ почив-шаго Государя Императора, были по-трачены и мы до глубины души.

«Онъ, Царь-Освободитель, просвѣ-тель Россіи, — Онъ, отецъ многоми-ліонной русской семьи, палъ отъ ру-ка преслѣбныхъ убійцъ, посягнувшихъ на Его драгоцѣнную, святую для Рос-сіи жизнь.

«Но, какъ и всѣ вѣрные сыны Рос-сіи, потрясенные и убитые великимъ горемъ, мы находимъ для себя утѣ-шеніе въ томъ, что на Прародитель-скій Всероссійскій престолъ вступи-ли Вы, Ваше Императорское Вели-чество, излюбленнѣйшій всею Россіею Наслѣдникъ Русскаго престола.

«Самодежавнѣйшій Государь!»

«Повергая нынѣ предъ престоломъ, Вашимъ нами вѣропопданническія чувства, исповѣдуемъ предъ лицемъ всей Россіи, что нравственная чистота, вѣра въ свое дѣло — воспитаніе дѣтей въ духѣ православной церкви и неизмѣнной преданности Царю и отечеству и преданное служеніе это-му дѣлу — будутъ для насъ святымъ долгомъ во славу Вашего Величества и горчато любимымъ Вами нашимъ до-рогого отечества».

Изъ той же брошюры херсонскаго земства мы узнаемъ, что «на всенпо-данническія чувства отъ разнѣхъ учреждений и лицъ вѣдомства ми-нистерства народнаго просвѣщенія, въ томъ числѣ и отъ сѣзда учителей и учительницъ народныхъ училищъ хер-сонской губернии, Государь Императоръ въ 25-й день минушаго сентября, соб-ственнолично начертать изволить: „бла-годарить“.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экон-оміи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ пред-ставленіе министра юстиціи о замѣтѣхъ на не-совершеннотѣхъ, ссылки на жизнь и отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія и рабочіе дома — другимъ наказаннымъ, мнѣніемъ положи:

Статью 140 уложенія о наказанияхъ (пѣд. 1880 года) замѣнить слѣдующими правилами: 1) Несовѣршеннотѣхъ, нѣмъ отъ четырѣхъ лѣтъ до двадцати одного года, за преступленія и проступки, выходящіе за собою для совершеннотѣхъ, лишены всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и ссылаются на жизнь въ сибирскія или другія отдаленныя губерніи, или въ отдѣ-ленныя рабочіе дома — приговоренные къ заклю-ченію въ тюрьмѣ на срокъ, положенный въ со-держаніи совершеннотѣхъ въ исправитель-ныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ и рабочихъ домахъ, но съ уменьшеніемъ сѣхъ сроковъ на одну мѣся, но обязательно дѣла, на двѣ степени, и притомъ безъ лишениа особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и

— Гдѣ-жъ, не правда! — вопила Мар-фа, когда самъ писарь всѣмъ намъ проч-талъ изъ бумаги, кто живъ и крестъ получить, кто умеръ...

Если писарь все это изъ самой «бу-маги» вычиталъ, значитъ, сомнѣнія не можетъ уже быть никакого. Потапъ хотѣлъ было произнести слово утѣше-нія; но вдругъ махнулъ рукою. У не-го самого что-то подступило къ гор-лу, и онъ не могъ выговорить слова. Всѣ его надежды разомъ рухнули. Онъ зналъ, что уже не въ состояніи будетъ управиться одинъ; но все поджидая зятя и таялъ черезъ силу. Надежда, что вотъ-вотъ Мартынъ возвратится, его ободрала. Теперь вдругъ разомъ оста-вился его и силы, и надежды.

— Что-то теперь будетъ? — прогово-рилъ онъ вслухъ, точно обращаясь къ кому-то.

Это дѣйствительно былъ головолом-ный вопросъ. Что въ самомъ дѣлѣ те-перь будетъ? Прежде налоги вносились «по книжечкѣ», такъ что къ кон-цу года или оказывалась недоимка рубля въ полтора-два или были ос-татокъ, который зачислялся на буду-щій годъ. А съ тѣхъ поръ какъ Мар-тынъ ушелъ на службу, ничего не вно-сено было. Староста навѣдывался нѣс-колько разъ, но онъ, какъ добрый че-ловѣкъ, принималъ въ соображеніе до-води Потапа и соглашался ждать, по-ка домой возвратится Мартынъ, хотя нѣкій разъ предвѣрялъ, что внести цѣлыхъ 12 рублей угрюмъ, дѣла труднѣе, чѣмъ по частямъ и что если не будетъ внесена въ волость эта сум-ма къ сроку, то онъ, староста, воле-еволей долженъ будетъ забрать послѣднее изъ движимаго, независимо отъ того, будетъ ли тогда или не будетъ Мартына дома.

У Потапа заранѣе душа въ пятки уходила, однако онъ крѣпился, на-бѣясь, что Мартынъ возвратится, а тамъ пусть ужъ поступаетъ съ грунтомъ,

преимущество и безъ послѣдствій, опредѣле-ныхъ статьями 48 и 49 сего уложенія. При означенномъ уменьшеніи сроковъ заключенія сѣхъ переходить отъ наказанія, опредѣленнаго въ 5-й степени статьи 31-й, непосредственно къ установленному во 2-й степени статьи 33-й уло-женія.

2) За всѣхъ, менѣе важные, проступки и проступки, означенные въ пунктѣ 1-мъ, не-совершеннолѣтніе приговариваются къ опредѣ-леннымъ въ законѣ наказаніямъ, но также съ уменьшеніемъ или отъ одной мѣся, по обстоя-тельствамъ дѣла, двумя степенями и притомъ безъ потери особенныхъ правъ и преимуществъ, безъ послѣдствій, указанныхъ въ статьѣ 61-й уложенія.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе государственнаго совѣта, 27-го октября сего года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Высочайшимъ приказомъ по мини-стерству юстиціи, 18-го сего ноября, прокуроръ херсонскаго окружнаго суда, статскій совѣтникъ Денисего, назна-ченъ товарищемъ прокурора херсон-ской судебной палаты.

Предсѣдатель правленія общества по-печенія о нуждающихся ученикахъ хер-сонскаго реальнаго училища имѣетъ честь покорнѣйше просить членовъ это-го общества пожаловать, 29-го теку-щаго ноября, въ часъ по полудни, на общее годичное собраніе, имѣющее быть въ зданіи херсонскаго реальна-го училища. Предметы зачатіи: а) раз-смотрѣніе отчетовъ правленія и б) из-браніе должностныхъ лицъ на слѣду-ющій годъ.

Советъ Фребелевскаго общества про-ситъ насъ печатать слѣдующее его заявленіе: советъ с.-петерб. Фребелевска-го общества, разсмотрѣвъ представленныя на конкурсѣ преміи общества со двѣхъ разсказа, пришелъ къ заключенію, что хотя въ массѣ достоинствъ разсказовъ гораздо выше, чѣмъ представленныхъ въ предшествующіе года, хотя нѣко-торые изъ этихъ разсказовъ и обла-даютъ несомнѣнными литературными достоинствами, тѣмъ не менѣе не одинъ изъ нихъ не удовлетворяетъ требова-ніямъ конкурса, такъ какъ лучше могутъ быть предложены дѣтямъ стар-шаго и средняго, а никакъ не семи-восьми лѣтняго возраста. Вслѣдствіе этого советъ постановилъ: считать кон-курсъ не состоявшимся, отложить при-сужденіе премій до апрѣля мѣсяца, назначивъ послѣднимъ срокомъ пред-ставленія рукописей 20-е число марта мѣсяца 1882 года.

При этомъ советъ считаетъ необ-ходимымъ прибавить, что такъ какъ разсказы, одобримые обществомъ, предназначаются для дѣтей семи-вось-ми лѣтъ то: 1) они должны обладать извѣстною краткостью (не болѣе пе-чатнаго полулиста, отъ десяти до пят-надцати тысячъ буквъ), простотою за-мѣса и изложенія, естественностью и художественностью. Переводы и пере-дѣлки не допускаются; 2) первая пре-мія — двести руб., вторая — полтораста, третья — сто руб.; 3) премированные разсказы издаются обществомъ въ па-ятидесяти экземплярахъ; первое изданіе въ пользу общества; 4) советъ не принимаетъ на себя обратной пе-решлики неудостоенныхъ премій, раз-сказовъ.

какъ знаетъ. Его собственная душа, правда, ужъ очень старая, но живетъ и за нее надо платить. Надо будетъ платить даже и тогда, когда ея и сов-сѣмъ не станетъ. Говорилъ, какъ-то Потапъ сыну, чтобы тотъ вносилъ за него подушное, но тотъ не соглашал-ся, говоря, что отецъ работаетъ на Мартына, пусть Мартынъ и платитъ, а послѣ смерти отца подушное будетъ вносить тотъ, кому мѣръ присудитъ. Потапъ согласился, что сыну дѣло го-ворить и не настаивать. Но какъ же все-таки быть? Староста теперь уже знаетъ, что надѣяться не на что и дальше ждать не станетъ. Онъ при-детъ и...

— Не можетъ то быть! крикнулъ Потапъ, — не придетъ онъ самъ — нѣтъ! Тутъ уже какъ мѣръ порѣ-шить... Человѣкъ на войнѣ убили, а дома у вдовы послѣднее отнимутъ... Нѣтъ, то быть не можетъ...

Одно мгновеніе Потапъ находился подъ обаяніемъ дустой надежды, что «то» быть не можетъ, что въ дѣло вмѣшается «мѣръ» и что-то выдумаетъ. Но это продолжалось не долго: онъ не могъ не понимать, что выдумать мѣръ ничего не выдумаетъ, развѣ собствен-ную мощь развѣять. Но этого слу-читься не можетъ. Это Потапъ знаетъ очень хорошо. Дѣло очевидно дойдетъ до теленка, до козуля или даже и до самой коровы, а 12 рублей такіе бу-дутъ внесены въ волость. Ну, а даль-ше что? — Платить нѣтъ будетъ, и мѣръ грунть отниметъ. Самому Пота-пу, конечно, надо заботиться о домо-винѣ, а не о грунть. Но что станетъ дѣлать Марфа? — Она хотя баба — ни-чего себѣ не очень казиста, но и не уродинка, — однако на ея вторичное замужество расчотъ плохой. Какъ же она теперь станетъ жить съ двумя ма-лыми ребятами?

Глаза старика упали на Сметану, который въ это время промывалъ

Рукописи доставляются на имя П. И. Рогова, С.-Петербургъ, В. Спасская улица, 1-ая С.-Петербургская Военная Гимназія.

На 13-е декабря назначено собра-ніе харьковскаго губернскаго попе-чительства о нуждающихся семействѣхъ воиновъ. Интересъ этого собранія за-ключается въ томъ, что въ немъ, кро-мѣ выслушанія годового отчета о дѣя-тельности попечительства, будетъ об-суждаемъ вопросъ о закрытіи его. За-сѣданіе будетъ происходить въ залѣ общества взаимнаго страхованія отъ огня (на Университетской горѣ).

Въ началѣ будущей недѣли въ за-лѣ коммерческаго клуба, какъ мы слы-шали, будетъ *третій квартетный ве-черъ*. Участвующие: гг. Салингъ, Полю-та, Алексѣенко и Тейхъ. Нельзя не пожелать, чтобы тѣ же лица, отъ вре-мени до времени продолжали бы свои квартетные вечера. Развитие вкуса пу-блики къ серьезной камерной музыкѣ заслуживаетъ большой благодарности.

Дирекція музыкальнаго общества про-ситъ насъ заявить, что вслѣдствіе вы-бытія изъ состава оркестра харьков-скихъ театровъ нѣсколькихъ музыкан-товъ, назначенное въ субботу, 28-го ноя-бря, въ залѣ дворанскаго собранія, 4-е музыкальное собраніе состоится безъ оркестра, при участіи припаднойой изъ Москвы П. В. Воронцовъ-Берте-ленсъ, ученица Н. Г. Рубинштейна.

30-го ноября, въ присутствіи харь-ковской городской управы, будутъ про-изводиться торги на освѣщеніе го-родскихъ верасиновыхъ фонарей въ 1882 году.

ТЕЛЕГРАММЫ.

(отъ спеціал. корресп. «Южнаго Края»).

Петербургъ, 24-го ноября, вторникъ. Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано: 22-го ноября, Смоленскій губернаторъ Томара назначенъ вѣле-скимъ губернаторомъ.

Петербургъ, 24-го ноября, вторникъ. «Новому Времени» телеграфируютъ изъ Берлина, отъ 23-го ноября (5-го де-кабря): газеты передаютъ, что, вслѣ-дствіе болѣзни императора, назначается регентомъ, Регентомъ будетъ наслѣд-ный принцъ.

Петербургъ, 24-го ноября, вторникъ. Иллюстрированная газета «Лукъ» та-же освобождается отъ предваритель-ной цензуры.

(отъ «Международ. телеграф. аген.»).

Петербургъ, 24-го ноября, вторникъ. «Порядокъ» сообщаетъ, что японскій императоръ съѣзжаетъ національное со-браніе въ 1890 году. Администрація приглашается основательно пригото-вить население къ этой реформѣ.

Петербургъ, 24-го ноября, вторникъ. «Новое Время» передаетъ, что въ ко-мисію, по вопросу о преобразованіи духовныхъ академій, подл предсѣда-тельствомъ Сергія Казанскаго, при-званы: протоіерей Василевъ и профес-сор академій.

дворъ. Потапъ глянулъ на внука такъ, точно онъ взглядомъ этимъ хотѣлъ вы-тануть его на цѣлую сажень отъ земли.

Какъ бы ему, теперь хотѣть дѣлѣхъ шестнадцати было! — проговорилъ онъ вслухъ, почесывая за ухомъ, — а то долго ждать, пока подростетъ...

А Марфа все не унималась. Каж-дый разъ она вспоминала какое-нибудь обстоятельство и на эту тему наче-тываетъ новое, длинное-предлинное, причита-ніе, и слезы опять у ней польются въ три ручья. Она жила съ Мартыномъ «полудиски», т. е. не очень буйно, однако же и не такъ, чтобы ужъ че-резъ чуръ нѣжно. Теперь вдругъ Мар-тынъ сталъ фигурировать не иначе, какъ въ образѣ «соколяка» и, голуби-ка. Потапа это обстоятельство ни-сколько не удивляло: ему самому те-перь казалось, что, лучше Мартына не только въ Дирочѣ, но и во всей молодой волости человѣка нѣтъ.

Вечеромъ на дворѣ Сывапанчикъ собралась родственники, сосѣди. За-брелъ, по дорогѣ и Бабылицы. Онъ еще ничего не зналъ о случившемся и уже готовъ былъ ввязаться въ об-щій разговоръ, какой-нибудь шуточ-ный, какъ вдругъ услышалъ всхли-дыванія Марфы, всхлидыванія изъ цен-тра толпы. Неожиданность эта пора-зила Бабылицу. Одну секунду онъ постоялъ на мѣстѣ, затѣмъ стрем-ительно двинулся къ толпѣ, протолка-лся въ самую середину, точно прино-силъ чѣмъ-то очень важнымъ, и тро-нувъ плечо Марфы, чтобы обратить на себя ея вниманіе, проговорилъ съ жаромъ:

Ты, Марто, закажи 10 пани-хидъ за душу раба божьяго, Марти-на! — Потому добрый человѣкъ былъ покойникъ...

Бабылицы замолчала и весь раскрас-нѣлся отъ охватившаго его волненія. Видно было, что онъ еще что-то хо-тѣлъ прибавить, но не зналъ что.

Петербургъ, 24-го ноября, вторникъ. 23-го ноября Кальноки выѣхалъ изъ Петербурга.

Петербургъ, 24-го ноября, вторникъ. По словамъ «Новостей», предпола-гается устроить рядъ военно-учебныхъ заведеній въ Донскомъ краѣ.

Петербургъ, 24-го ноября, вторникъ. «Петербургскимъ Вѣдомостямъ» теле-графируютъ: 22-го ноября, открывая новую мостъ черезъ Дрину въ Босніи, австрійскій генералъ Странскій провоз-гласилъ тостъ за успѣхъ этого перваго этапа къ Эгейскому морю.

«Нового Времени».

Каттаро, 21-го ноября (3-го дека-бря). Князь чернотгорскій сдѣлалъ заемъ въ 5 миллионъ франковъ въ одномъ вѣнскомъ банкѣ (Länderbank). На дняхъ произошла значительная стычка между австрійскими войсками и кривошанами. Австрійцы жалуются на неблагоприят-ный исходъ. Двадцать человѣкъ оста-лись на полѣ сраженія, инсургенты страшно изуродовали ихъ тѣла.

Лондонъ, 21-го ноября (3-го дека-бря). Англійскій посолъ въ Константино-поль лордъ Дюфферинъ протестовалъ въ Портѣ противъ предлагаемой ус-тупки Россіи части Арменіи, взаменъ уплаты военной контрибуціи.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Въ банковомъ и торговомъ мѣ-рѣ Петербурга распространился слухъ, передаваемый за достовѣрныя, что стра-ховое отъ огня общество «Россія», дѣйствовавшее до сихъ поръ по про-извольному тарифу премій, и успѣвшее заполнить, поэтому, въ столицѣхъ и въ провинціи, сразу значительное число страхованій, нынѣ присоединяется къ конвенціи остальныхъ страховыхъ об-ществъ. Въ случаѣ осуществленія этого предположенія, фактъ этотъ приоб-рѣтетъ большую важность, такъ какъ, съ одной стороны, долженъ остановить неразумное пониженіе тарифныхъ пре-мій, конкуренцію до опасныхъ предѣловъ невозможности платить убытки, а съ другой, можетъ вызвать вновь довѣріе заграницными перестраховочныхъ об-ществъ къ дѣятельности русскихъ стра-ховыхъ компаній. Известно, что именно безконвенціонная дѣятельность «Россіи» послужила для иностранцевъ однимъ изъ предлоговъ торопливаго отказа на будущій годъ отъ пріема русскихъ перестраховокъ.

По случаю миролюбиваго окон-чанія расчотовъ товарищества: Грегера, Горвица и Когана по продолжитель-ной дѣятельности бывшей дѣйствующей арміи съ пра-вительствомъ безъ судебного процесса, юристъ-консулы и члены расчотной комиссіи, должныствованіе на судѣ защищать интересы каковы, получить, какъ мы слышали, отъ комиссіи про-центное вознагражденіе съ бережон-ной ея суммы, доходѣе до 75 тысячъ рублей.

Слухи объ учрежденіи мини-стерства полиціи подтверждаются: какъ мы передавали, въ составѣ новаго министерства, кромѣ департамента го-

Марфа продолжала глядѣть на него вопросительно, точно ожидая, что еще дальше будетъ. Но дальше уже ни-чего не было. Бабылицы все тропался на мѣстѣ, дѣлалъ странная движенія всѣми членами и все бормоталъ, по-вторяя то, что уже сказалъ. Затѣмъ онъ отстранился назадъ, постоялъ еще немного за плечами другихъ и побрѣлъ къ Потапу, котораго онъ только те-перь замѣтилъ сидѣвшимъ поодаль отъ толпы, на краю зааваленки.

А помнишь, я тебѣ говорилъ: эй, Потапе, не отдавай своей Марфы за Сывапанку! — сказалъ онъ на расшѣвѣ, остановившись надъ Потапомъ.

Эге... такой грѣхъ... такой грѣхъ... пропелеталъ Потапъ, не под-нимая головы. Бабылицы сѣлъ рядомъ и продолжалъ говорить, жестикулируя, что покойникъ хотя и былъ славный человѣкъ — это что и говорить! — но все-жъ бы лучше, кабы Марфа была за-мужемъ за другимъ человѣкомъ. По-тапъ его не слушалъ. Онъ продолжалъ сидѣть, повѣсивъ голову на грудь, и временами ворчалъ что-то про себя.

А народъ между тѣмъ продолжалъ утѣшать вдову, как

